

ИЗ НАБЛЮДЕНИИ НАД РЕЧЬЮ БУРЯТ ГОРОДА УЛАН-УДЭ

В советском языкознании проблема обследования речи городского населения связана с именем проф. Б. А. Ларина. Он подчеркивал почти полную неисследованность к началу 20-х годов устной речи горожан, отмечая, что "декларируются, но не изучаются и более широкие наддиалектные типы устной речи"¹.

По мнению В. А. Ларина, изучение живой речи горожан поможет выяснить историю общенародного разговорного языка и построить научную теорию развития национального литературного языка. Он писал: "Городской фольклор, неканонизованные виды письменного языка, разговорная речь разных групп городского населения оказывает непрерывное и огромное воздействие на нормализуемый литературный язык, на высшие его формы"². Следовательно, "язык города" является важным источником образования литературного языка.

Б. А. Ларину принадлежит инициатива постановки вопроса о "языке города" как "третьего основного круга явлений", которому отводится самостоятельное место в разговорной речи между "высоким книжным языком" и "деревенскими диалектами". Он писал: "Разговорный язык города является конгломератом разнородных письменных и разговорных арг, каждый из которых представляет собой цельную систему и не является тождественным ни литературному языку, ни какому-либо крестьянскому диалекту. В большей или в меньшей степени они могут совпадать или с тем или с другим, но они своеобразны и по социальной основе, и по чисто лингвистическим признакам, а потому никак не сводимы целиком к двум первым сферам"³.

¹ Б. А. Л а р и н. Разговорный язык Московской Руси. - В сб.: Начальный этап формирования национального языка. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1961, стр. 23.

² Б. А. Л а р и н. О лингвистическом изучении города. - "Русская речь", 1928, вып. III, стр. 61-62.

³ Т а м ж е, стр. 64.

Проф. Б. А. Ларин, изучая язык горожан, выявил совершенно новое языковое образование, названное им "общим разговорным языком города", "городским просторечием" или "арго" и имеющим свою фонетику и морфологию.

Начало сложения наддиалектных образований данных типов устной речи связано с историческими условиями развития общества. Об историческом значении городских койне Ф. П. Филин писал: "Еще в феодальную эпоху в крупных городских центрах образовывались междиалектные койне, но их влияние не распространялось на всю территорию русского языка. С XVII-XVIII веков койне Москвы становится образцовым и общерусским и утверждается в крупных городах. Речь городского населения постепенно выключается из общей системы территориальных диалектов"¹.

В настоящее время в больших и малых городах имеются разноязычные коллективы, проживают представители различных диалектов и говоров, что создает благоприятное окружение для соприкосновения диалектов и сложения наддиалектных форм устной речи. В новых социалистических условиях даже в малых городах диалекты перестают прямо влиять на нормы литературного языка, а проникают в его состав и обогащают его через посредство городской речи, так как литературный язык в городах имеет сильное и все возрастающее влияние на территориальные диалекты. Изучение живой речи городского населения все больше и больше привлекает внимание ученых, и в настоящее время язык горожан широко исследуется методами "конкретной социологии" в Ленинграде (диалектологический кабинет имени Б. А. Ларина ЛГУ), в Москве (Т. С. Коготкова, Т. А. Бертагаев и другие), Саратове (О. В. Сиротинина, Л. И. Баранникова и другие), Воронеже (В. И. Собинникова), Горьком (Б. Н. Головин), Душанбе (А. А. Никольский), Пензе (В. Д. Лондалетов) и в других городах.

Объектом наших наблюдений послужила обиходно-бытовая речь бурятского населения города Улан-Удэ, которая рассматривается в бурятской диалектологии впервые.

Бурятский литературный язык, образовавшийся на основе хоринского диалекта как одного из самых распространенных, в своей основе является общенародным языком, но как и любой литературный язык обогащается за счет речевых средств других диалектов и обиходно-бытовой речи городского населения. История развития бурятского литературного языка довольно коротка, но тем не менее его

¹ Ф. П. Ф и л и н. К вопросу о так называемой диалектной основе русского национального языка. — В сб.: Вопросы образования восточнославянских национальных языков. М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 27.

письменная форма установлена и получила широкое распространение среди масс. В условиях советского общества часть бурятского населения города Улан-Удэ уже владеет устной формой бурятского литературного языка, хотя некоторые носители диалектов, недавно прибывшие в город, могут сохранить в речи и диалектные своеобразия.

Город Улан-Удэ — столица Бурятской АССР. За годы Советской власти город превратился в крупный индустриальный, административный и культурный центр с населением свыше 250 тысяч человек. Развитие промышленности, экономики и культуры республики сопровождалось увеличением численности населения города.

Если до революции почти не было бурят среди городского населения, хотя они являются аборигенами края, то по переписи 1970 года в Улан-Удэ проживает 31 992 человека бурятской национальности, являющейся одной из основных в городе.

Бурятское население города Улан-Удэ непрерывно пополнялось и пополняется за счет сельских жителей, переезжающих из различных аймаков Бурятской АССР, бурятских национальных округов Иркутской и Читинской областей. Ныне здесь живут представители всех диалектов и говоров бурятского языка. В новой лингвистической среде происходит процесс интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения разных диалектов и литературного языка.

Социальный состав улан-удэнских бурят неоднороден. В городе живут рабочие разных профессий, служащие различных ведомств, современная советская интеллигенция — люди разной социальной принадлежности, разного возраста, образования и культуры.

Бурятский язык активно функционирует в разговорной речи городских бурят — носителей разных диалектов, которые приспособляются к языку окружающей среды путем использования в речи литературных и диалектных особенностей. На основе концентрации языковых явлений в устном общении улан-удэнских бурят создается "нечто среднее между их родным говором и литературным языком"¹. Это "среднее" (или формы речи, переходные из диалектов в бурятский литературный язык) описывается нами в области лексики, фонетики и морфологии в сопоставлении с материнскими говорами информантов и литературным языком.

Было проведено наблюдение над разговорной речью бурят, проживающих длительное время в городе Улан-Удэ. При этом мы старались записывать обиходно-бытовую речь артистов Бурятского драматического театра имени Х. Намсараева, учителей восьмилетней школы № 47, республиканской школы-интернат № 1, преподавателей педаго-

¹ А. А. Д а р б е е в а. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М., "Наука", 1969, стр. 58.

гического училища, научных сотрудников Бурятского филиала СО АН СССР и рабочих ЛВРЗ.

Всего информантов было 67 человек, из них 29 – носители западнобурятского, 12 – южнобурятского, 9 – восточнобурятского и 8 – прибайкальско-саянского (или промежуточного) диалектов¹. Их образовательный ценз неодинаков: с высшим специальным образованием – 43 человека, со средним специальным и общим образованием – 16, с неполным средним – 8 человек. Их возраст колеблется от 27 до 65 лет, длительность проживания в городе Улан-Удэ – от 8 до 42 лет (см. таблицу).

По характеру своей работы артисты повседневно употребляют бурятский литературный язык в его устной форме. Научные работники Бурятского филиала СО АН СССР пользуются бурятским разговорным языком в общении с бурятами, пишут научные и другие статьи, выступают по радио и телевидению, с лекциями перед трудящимися на бурятском литературном языке. Учителя школ ведут преподавание на русском языке, но в семье, между собой или с другими бурятами разговаривают по-бурятски. Рабочие ЛВРЗ в семье, на работе и в других местах с бурятами разговаривают на бурятском языке.

Лексические особенности

Известно, что лексика языка по сравнению с фонетикой и морфологией более подвижна, то есть подвергается быстрому изменению своего состава и объема. При описании лексического состава переходной формы речи улан-удэнских бурят мы говорим о диалектных и литературных словах, идентичных по значению, но различных по звучанию.

В условиях влияния литературного языка на диалекты обычно эквиваленты диалектной лексики выходят из употребления, оставаясь в языке художественной литературы для показа стилистической окрашенности языка. В условиях города Улан-Удэ некоторые диалектизмы, имеющие эквиваленты в литературном языке, становятся даже понятными и общеупотребительными для всех носителей диалектов и говоров. Например, широко бытуют в разговорной речи городских бурят слова, синонимичные по значению, но разные по происхождению:

существительные: лит. сонхо || хор. онгоошо зап. шагаабар, шабаагар – окно; лит. зун || зап., барг. нажар – лето; лит. тал-

¹ О классификации диалектов бурятского языка см.: Ц. Б. Цыдендамбаев. О диалектальных различиях в разговорном бурятском языке. – "Тр. БКНИИ СО АН СССР", серия востоковедная, вып. 3. Улан-Удэ, 1960, стр. III.

хан || иволг. гурил - мука; лит. хилээмэн || иволг. талхан - хлеб; лит. хахад || зап. халтагай, утархай - половина; лит. Һаалта || зап., южн. Һаад - препятствие; хор. кадьха || зап., южн. шиихан - фурункул; лит. Һамган || зап. ээи - жена; лит. хурьгэн || зап. хуряха - зять; лит. борос || зап., южн., барг. хура - дождь; лит. үгэ || зап., барг. хуур - слово; лит. жаргал || зап. зол - счастье; лит. ажал || зап. хүдэмэри - труд, работа и т. д.;

прилагательные: лит. богонихон || зап. охорхон - коротенький; лит. Һүрхэй || зап. Һайзгай кичливый, заносчивый;

глаголы: разг.-лит. хөөрэхэ || зап. зугаалха - рассказывать; хор. зөөхэ || лит. нүүхэ - кочевать; хор. бархирха || лит. уйлаха - плакать; лит. бэшэхэ || зап. зураха - писать; лит. хожомдохо || зап. таһарка - опаздывать; лит. уулзаха || зап. золгохо, ушарха - встретиться; лит. сухалдаха || зап. уурлаха || барг. гаараха - сердиться; лит. эхилхэ || южн., зап. захалха - начинать; лит. бодохо || зап. шэбшэхэ - думать и т. д.;

наречия: лит. || үглөөдэр || зап. маргаар, маргаадэр - завтра; лит. үглөөгуур || зап. маргааша - утром;

послелого: лит. ашаар || зап. хабаар - благодаря, посредством; путем, с помощью; письм.-лит. дэргэдэ || хор. хажууда - возле, около и другие;

частицы: лит. тон || зап., южн. угаа - очень и т. д.

Некоторые из названных диалектных слов употребляются в периодической печати, художественной литературе и драматических произведениях в качестве синонимов, обогащая и развивая бурятский литературный язык.

При усвоении литературного языка носители западнобурятского, южнобурятского и прибайкальско-саянского диалектов часто употребляют в своей речи книжные или разговорные (иногда просторечные) слова и выражения из хоринского диалекта, легшего в основу литературного бурятского языка. В таких случаях нередко в одном предложении сочетаются книжно-литературные или разговорно-хоринские слова и формы наряду с диалектными словами и формами: Орой иигэжэ байжа (разг. сочетание) зугаалха (зап., ср. лит. дуугарха) ямар хун (Так уметь рассказывать, что за человек); Бузар гоёор (простореч. сочетание) харагдана (Смотрится очень красиво); Харшынтай (сарт., ср. лит. хоройнтай) үүдэнэй дэргэдэ (книж.) машина зогсобо (книж.) (У ворот вашего забора остановилась машина); Талыгинтай үзэлэй Һайн (простореч. сочетание) болошонхой (новолит. форма) ябахы ма (зап., ср. лит. ябаха юмэ) (Талыгины помирились и такие дружные идут); Ухаангуй (простореч.) энеэлдэшкообди (зап., ср. лит. энеэлдэбди) (Так сильно расхохотались); Хаа яа (простореч.) хүүрнуудээ (зап., ср. лит. үгэнүүдээ) мартана (Кое-когда

Социальная характеристика информантов

Социальная принадлежность	Количество информантов	Из них носителей диалекта				Образование			Возраст	Длительность проживания, лет
		запад-ноу-рятско-го	взно-бурятско-го	присай-кальско-сянско-го	высшее	сред-нее	непол-ное среднее			
Артисты	22	10	5	4	3	10	12	-	30-60	15-42
Учителя	12	9	1	2	1	10	2	-	40-60	20-32
Научные работники	23	10	6	3	4	23	-	-	33-65	15-40
Рабочие	10	9	-	-	1	-	2	8	27-45	8-25
И т о г о . . .	67	29	12	9	9	43	16	8	27-65	8-42

забывает слова); Ямар зоболонтой (простореч.) шүхэрнүүдэгтшэб (хор., ср. зап. боохолдой йиб!) (Какие надоедливые черти!).

В разговорной речи улан-удэнских бурят образуются парные слова, компонентами которых являются диалектные и литературные слова, которые употребляются в речи носителей разных диалектов и литературного языка: Маргаар (зап.) (лит. углөө) худалмэртөө ошохоб – Завтра пойду на работу; Би наашаа харайжа (сарт., тунк.) (лит. гуйжа) ерээб – Я прибежала сюда; Ши хэлыш (лит.) (зап. зугаалыш) тэрээндэ – Ты скажи ему; Хожом уулзахабди (лит.) (зап., барг. золгохобди) – Потом встретимся.

Употребление литературного слова вместо диалектного иногда оказывается непоследовательным. Если в предложении встречаются два диалектизма, то одно из них может быть заменено, а другое оставлено:

В диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Перевод
бох. угаа ер-хэштэй хүн	булай (вм. угаа) ерхэштэй хүн	булай муухай хүн	очень противный человек
барг. эзиинь арба наа аха	хамганиинь (вм. эзиинь) арба наа аха	хамганиинь арба наа эгэшэ	жена старше на десять лет

В предложении могут употребляться не только лексические, но и фонетические, морфологические диалектизмы, которые также иной раз подвергаются замене литературными соответствиями, причем не всегда последовательно: говорящий заменяет один из диалектизмов литературным соответствием, а другой оставляет:

В диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Перевод
эхир. Улад олон байгаа ии?	Зон (вм. улад) байгаа ии?	Зон олон байгаа гү?	Много было народу?
сарт. Би өөрөө арлигаа гээчэ гүб?	Би өөрөө арлигаа гээшэ (вм. гээчэ) гүб?	Би өөрөө хаяа гээшэ гүб?	Может быть, я сам потерял?
бох. Изиитээгээ буряаһаар хүүрээ хэлсэнэм	Һамгатаая (вм. изиитээгээ) буряаһаар хүүрээ хэлсэнэм.	Һамгантаяа буриадаар хөөрэлдэнэб.	С женой разговариваю по-бурятски.

В обиходно-бытовой речи улан-удэнских бурят наблюдается расширение или сужение значения некоторых литературных слов. В предло-

жении Мундэр зогсоо (вм. болео, тогтоо) гү? (Град перестал?) расширилось значение слова. Зогсохо (лит.) имеет следующие значения: "останавливаться" (машина зогсохо – остановится машина); "приостанавливаться" (зогсон татаха – приостановиться); стоять (хүн зогсоно – человек стоит). Приведем пример на сужение значения слова: Сабхийнгаа ульмыгөөр нюур хударнь (тугн.-хилок., вм. лит. уруунь) сохеодхино (Каблуком своего сапога он ударил в лицо). Уруунь (лит.) имеет значения "в, вниз, внутрь, прямо, под" и показывает направление чего-нибудь.

Наблюдается также смешение стилей – вместо обычного разговорного слова используются нейтрально-просторечные, аргогические или вульгарные слова: Зай, югээ шагаашообди (вм. разг. гэтэшообта)? (Ну, что уставились?); Хокулан бэе бээ наншажа (сарт., вм. лит. сохижо) оронод (Оба стали бить друг друга). На пути к освоению литературного языка представители разных диалектов вместо синонимичных диалектных слов употребляют литературные слова с некоторыми искажениями под влиянием своего говора или неправильно воспринимают их. Би тэрнийш эркулээб (вм. эрьюлээб) (Я его догонял); Үмэ доромжоолго (вм. доромжолго) хараабээб (Такого унижения не видела); Баааа (вм. бааа) унашоо йи тийхэдээ (Снова упало, что ли); Тэрэмнай вун тухай бодолгошордог (вм. бодолготодог) болошооб (О чем же стал он у нас задумываться?).

Для наглядности сравним интересующие нас слова из приведенных примеров со словами материнского говора и литературного языка.

В диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Значение
сарт. эргүүлээб	эркулээб	эрьюлээб	догоняя
бох. нет такого слова	доромжоолго	доромжолго	унижение
бох. нет такого слова	баааа	бааа	снова
бох. шэбшэхэ	бодолгошорхо	бодолготохо	задумываться

Следует отметить, что обиходно-бытовая речь улан-удэнских бурят развивается в основном в сторону сближения с бурятским литературным языком.

Коренные жители бурятского населения города под влиянием русского языка могут отреблять в речи слова кайгүй (вм. разг. бирагуй), шэрдэхэ (вм. лит. будаха): ямар кайгүй амитан бэ (какое нехорошее существо), буд шэрдэхэ (красить материал) или складывать посредством кальки с русского языка: Хоолойгоороо бу хашхара (Не кричи во весь голос).

Наблюдается употребление фразеологических оборотов с расширением значения или сокращением слов: Ши намтай толгойгоороо үзэлсэхэл байхаш (Ты со мной еще померишься умом). В литературном языке слово үзэлсэхэ означает "встретиться": Ши намтай үзэлсэхэл байхаш (Ты со мной еще встретишься). Харайн бодоод - вскочив - Ши харайн бодоод хүсэ (Вскочи и догони). В литературном языке ьуга харайн бодоод - вскочив : Ши ьуга харайн бодоод, хүсэ (Вскочи и догони).

Наблюдается взаимовлияние различных диалектов и говоров. Носители одних диалектов могут использовать в речи слова из других диалектов: Ямар наартайхан (зап., ср. иволг. аятайхан, лит. зохидхон) юмэб? (Какая хорошенькая штука?) и т. д. Таких примеров можно привести очень много.

Итак, в лексике обиходно-бытовой речи улан-удэнских бурят происходят некоторые изменения, которые несомненно заслуживают внимания как факты взаимовлияния диалектов и литературного языка.

Фонетические особенности

Система фонем в бурятском литературном языке не всегда совпадает с системой фонем того или иного диалекта или говора. Так, в частности, в консонантизме южноурятского диалекта вовсе отсутствует фарингальный ь. Поэтому носители цонгольского и сартульского говоров с большим трудом усваивают этот звук, часто путая его с близким по образованию увулярным звуком х, или, напротив, вместо последнего могут употребить фарингальный ь.

В южнобурятском диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Значение
саба	хаба	ьаба	жбан
сайхан	хайхан	ьайхан	красивый
суугты	хуугты	ьуугты	садитесь
тэслээ	тэхэлээ	тэхьэлээ	разбил
хагелна	хаьална	хахална	пашет
дагача	даьаха	дахаха	следовать

Представители южнобурятского диалекта, стремясь говорить на бурятском литературном языке и намеренно заменив наиболее значительные звуковые отклонения своего диалекта, допускают произношение слов по фонетическим законам своего диалекта или, осуществив замену в начале слова, забывают сделать то же самое в конце его.

В южнобурятском диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Перевод
Эндэмнай хони үсхэдэг гадзар байн.	Эндэмнай хо-ни үсхэдэг газар байна.	Эндэмнай хони үдхэдэг газар байна.	В этой местности, оказывается, разводят овец.
Ходжом ерджэ байгьт.	Хожом ерджэ байгьт.	Хожом ерөжэ байгьт.	Приходите еще к нам.
Ямар джэгтэй ем гээчэб.	Ямар джэгтэй гээшэб.	Ямар жэгтэй юм гээшэб.	Как это странно.
Ши үтхэлэнгүй суу.	Ши үтхэлэнгүй ьуу.	Ши удьхэлэн-гүй ьуу.	Ты сиди и не пинайся.
Саарья үлтэрчинэ.	Саарья үлтэр-шэнэ.	Саарьян үл-тиршэнэ.	Бумага мнется.

В приведенных примерах видим замену аффрикат ч, дж, дз соответствующими им целевыми ш, ж, з, но в силу звуковых своих законов остаются непалатализованным переднеязычный т, незаменимым целевой звук с.

Носители западнобурятского диалекта, стараясь употреблять в речи литературные слова вместо диалектных, часто подчиняют их фонетическому закону своего диалекта:

а) ввиду отсутствия в консонантизме боханского говора палатализованных согласных т, х в середине слова заменяются согласные:

в боханском диалекте	переходная форма	в литературном языке	значение
хулхуса	тульхуур		
силхуса	тулхуур	тулхуур	ключ
неэбэри			
читаруулга	хоторуулга	хотируулга	калачик

б) под влиянием чередования согласных н, х, которое иногда допускается в боханском говоре, литературные слова, отсутствующие в говоре, получают такие формы: хамаагүй вм. лит. хамаагүй (безразлично), хадаа вм. лит. хадаа (если, скоро, так как, или является показателем подлежащего);

в) ввиду соответствия переднеязычных звуков т, д в литературном языке целевому с в качугском, эхиритском и других говорах западнобурятского диалекта, в городской речи складываются необычные формы: Ши хөөрэлсэл (вм. хөөрэлдэл) даа тэрэ хүнтэй (Ты поговори с этим человеком); Тэрэ баьал энеэлсэнэ (вм. энеэлдэнэ) (Он с ними тоже смеется); Үдэшэ болсор (вм. болотор) театр ерхүүш (вм. лит. ерэхэ гүш) (До вечера в театр придешь) и т. д.;

г) носители западнобурятского диалекта, стремясь говорить на литературном языке, в некоторых словах заменяют губной о на увулярный г, или щелевой звук з меняют на ж. При этом вокализм слова оставляют по законам своего диалекта.

В диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Значение
мартанбөө	мартангоэ	мартангуй	не забывая
аргабөө	аргагоз	аргагуй	очень
хэлэнбөө	хэлэнгээ	хэлэнгуй	не сказав
үдэрбөө	үдэргээ	үдэргуй	ни днем
изии	эжээ	эжи	мать

Носители западнобурятского диалекта и баргузинского говора очень часто путают употребление долгих гласных ээ, өө, ээ. Литературные слова подчиняют иногда фонетическому закону своих диалектов: Түхэрөөлэн (вм. лит. түхэрээлэн) һуунад (сидят кругом); зүжэгтэйгээ (вм. лит. зүжэгтэйгөө) ерхэб (досл. приду со своей пьесой); толгойгоо үргээд (вм. лит. үргөөд) харана (Подняв голову, смотрит); өөрээнкөөрөө (вм. лит. өөрынкээрээ) хэлэнэб (расказываю по-своему) и т. д.

Итак, в фонетическом отношении разговорная речь улан-удэнских бурят – выходцев из западных и южных районов этнографической Бурятии имеет тенденцию к олитературиванию наиболее бросающихся в глаза диалектных отклонений.

Морфологические особенности

В советский период значительное воздействие социальных факторов на живую речь бурят привело к ряду изменений в ее морфологическом строе. Разумеется сами основы морфологической системы не меняются, так как между бурятским литературным языком и диалектами нет больших грамматических расхождений. Речь идет об изменении отдельных деталей, касающихся способов словообразования, которое заключают в себе те или иные фонетические явления. В современной городской речи бурят зафиксированы в суффиксах имен и глаголов лишь некоторые отклонения от норм бурятского литературного языка и диалектов.

Шии хэлэжэртөө (ср. цонг. хэлтөө, лит. хэлэжэрхөө) бэшэ гүш? (Ты, по-моему, уже сказал?); Тэрэм театр гудор (цонг, гудор, ср. лит. уруу) ябajarтөө (ср. цонг. явтөө, лит. ябajarхөө) (Он вдруг пошел в сторону театра); Тыгээд (цонг., ср. лит. тиигээд уужартөөб (ср. цонг. уудтөөб, лит. уужархөөб) (Поэтому вдруг выпил).

Из этих примеров видно, что представители южнобурятского диалекта вместо своего суффикса -тео усвоили составной суффикс литературного языка -жархео (далее по гармонии гласных), приспособив его к фонетическому закону своего языка в виде -жартео (далее по гармонии гласных).

желательная форма глагола у представителей южнобурятского диалекта в городской речи образуется прибавлением к многократному причастию суффикса множественного числа -гууд (-гууд) и суффикса -най:

В южнобурятском диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Значение
хараасы	харадагууд най	харадаг най	хоть бы посмотрели
очоосы	очидогууд най	ошодог най	если б пошли
ерээсы	ердэгүүд най	ерэдэг най	хоть бы пришли
хөөрөөсы	хөөрдэгүүд най	хөөрэдэг най	если б рассказали

Повелительно-просительная форма второго лица множественного числа и повелительно-наставительная форма второго лица единственного числа в обиходно-бытовой речи улан-удэнских бурят, в частности цонголов и сартулов, образуются путем прибавления к основе глагола аффикса -да (далее по гармонии гласных), вытесняя при этом суффиксы -гты и -гаарай (далее по гармонии гласных):

В южнобурятском диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Значение
цонг. яваат	ябадагты	ябагты	идите же
цонг. очоот	ошодогты	ошогты	идите же
сарт. ерыт	ерэдэгты	ерэгты	приходите же
сарт. гарыт	гарадагты	гарагты	выходите же

Повелительно-наставительная форма второго лица единственного числа:

В южнобурятском диалекте	Переходная форма	В литературном языке	Значение
сарт. явыч	ябадагаарай	ябаарай	иди
сарт. очич	ошодогоорой	ошоорой	иди
цонг. ерээч	ерэдэгээрэй	ерээрэй	приходи
цонг. туугаач	туудагаарай	туугаарай	выгони

Повелительно-допустительная форма третьего лица, образующаяся в бурятском литературном языке посредством суффикса -уужа (-үүжэ) или -уужан (-үүжэн) в условиях города приобретает не только пове-

лительно-допустительную, но и повелительно-наставительную и повелительно-желательную формы третьего лица множественного числа путем присоединения к форме именного падежа суффикса множественного числа -д: Тэдэш манайда хонуужад (вм. лит. хонуужан) (Пусть они ночуют у нас) или Пурбындэ хонуужад, тэндэ ороорой (Может быть, ночуют они у Пурбо, заходи к ним); Еруужэдэгэл даа (вм. лит. еруужэн) (Ну пусть приходят); Галида хэлүүжэд (вм. лит. хэлүүжэн) (Пусть Гале скажут, или Как бы Гале не сказали).

Носители баргузинского говора, проживающие долгое время в городе, могут образовать по закону грамматики своего говора:

а) формы послелогов, обозначающих направление действия - гуурьяа хажуушань (вм. лит. хажуу тээшэнь) хаяадхина (свою ручку бросает в сторону); гэр руушань (вм. разг. руунь) эльгээгээб (отправил в сторону его дома);

б) формы наречий из слов, отсутствующих в говоре, слагают при помощи суффикса орудного падежа и основы прилагательного литературного языка - сэдхэл зурхэнэй найхаар (вм. лит. найханаар) болохо (решает доброе сердце); Намда бишхаар (вм. лит. бишыханаар) хэл даа (Налей мне немного);

в) формы существительных множественного числа при помощи суффикса -д, широко распространенного в баргузинском и эхирит-булагатском говорах: Залуушууд (вм. лит. залуушуул) клубтэ ошоо (Молодые пошли в клуб); Минии ахатам тугалшад (вм. лит. тугалшан) (Семья моего брата телятники).

Носители западнобурятского диалекта, употребляя литературные слова в своей речи, могут сложить существительные путем использования диалектного окончания исходного падежа -наа вместо литературного суффикса дательно-местного падежа -даа: Би багаһаа (вм. лит. багадаа) тэндэһээ гараһан байгааб (Я выехал оттуда, когда был маленьким); Гэртэһээн зааханһаа (вм. лит. заахандаа) гарааб (Из дома выехал, когда мне было всего несколько лет); Тиигээд лэ юэтэһөөн (вм. лит. юэтайдөө) баяшуулда хүдэлөөб даа (Потом с девяти лет начал работать на богачей).

Таким образом, для общедомно-бытовой речи улан-удэнских бурят характерно взаимовлияние литературных и диалектных слов, создающее смешанные формы речи путем различных лексических, фонетических и морфологических явлений в устах одного и того же лица. Такое смешение связано с тем, что усвоение системы литературного языка носителями диалектов находится на стадии становления, в силу чего и имеют место различного рода колебания и взаимовлияние.